

Рекомендации НКС по вопросам гражданского права от 09.12.2003 года

1. Как следует оценивать сделки, совершённые от имени юридического лица директором, избрание которого признано впоследствии судом незаконным?

В настоящее время в практике арбитражных судов возник вопрос о правомерности сделок, совершённых от имени юридического лица директором, признанным впоследствии неуполномоченным в связи с признанием недействительным правового акта (решения общего собрания, решения совета директоров), на основании которого производилось избрание исполнительного органа общества.

Является ли факт признания недействительным решения общества об избрании директора основанием для последующего признания недействительными сделок, совершённых последним с момента избрания до вступления решения арбитражного суда в законную силу.

Не менее сложным представляется вопрос об оценке юридически значимых действий лица, вновь избранного на должность директора и утратившего свои полномочия, в связи с признанием решения о его избрании на должность директора впоследствии недействительным. Данная ситуация возникает при переизбрании единоличного исполнительного органа. За период времени, когда смещённый директор в судебном порядке оспаривает решение общего собрания (совета директоров) общества, вновь избранный директор осуществляет свои полномочия, в том числе совершает сделки от имени юридического лица.

Сторонники одной точки зрения при разрешении подобных споров основываются на недействительности всех действий, совершённых указанным лицом, с момента принятия решения о его избрании (оспоренного и признанного впоследствии недействительным), поскольку это приводит к аннулированию всех правовых последствий, вызванных данными действиями.

Противоположная позиция основывается на том, что решение общего собрания хозяйственного общества по юридической природе не является сделкой, что исключает применение по аналогии (п. 1 ст. 6 ГК РФ) нормы пункта 1 статьи 167 ГК РФ, когда решению суда о признании оспоримой сделки недействительной в силу закона придается обратная сила (оспоримая сделка будет считаться недействительной с момента её совершения). Ввиду отсутствия специального указания в законе, при признании недействительными решений собраний участников хозяйственных обществ действует общее правило части 1 статьи 16 АПК РФ об обязательности судебных актов для исполнения с момента вступления их в законную силу. С этого момента полномочия незаконно назначенного директора выступать в гражданском обороте от имени юридического лица (п. 1 ст. 53 ГК РФ) прекращаются.

Признание недействительными сделок по тому основанию, что они совершены от имени юридического лица директором, признанным впоследствии неполномочным, в качестве способа защиты прав (ст. 12 ГК РФ) хозяйственного общества нарушит баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота. Проявив при заключении сделки добрую волю, разумную осмотрительность и осторожность, они, тем не менее, будут нести риск неправомерной утраты имущества, которое может быть истребовано у них в порядке реституции в связи с признанием сделки недействительной. Подобная незащищенность вступает в противоречие с принципами неприкосновенности собственности, свободы экономической деятельности и свободы договоров (ст. 1 ГК РФ), дестабилизирует гражданский оборот, подрывает доверие его участников друг к другу.

По результатам обсуждения Научно-консультативный совет пришел к следующим выводам по обозначенной проблеме.

Исходя из толкования п. 7 ст. 49 ФЗ «Об акционерных обществах», с учетом норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о вступлении решения суда в законную силу, следуя принципам гражданского права и в целях обеспечения стабильности гражданского оборота, представляется, что наиболее правильным при оценке сделок, совершенных юридическим лицом, оценивать их исходя из критериев параграфа 2 главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, имея в виду, что при подписании ее руководителем акционерного общества до решения суда о незаконности его избрания, сделка действительна, если единственным поводом для обращения в суд с иском о ее недействительности являлась нелегитимность органа управления в связи с признанием недействительным собрания о его избрании.

Аналогичный подход должен быть и при оценке сделок, совершенных руководителем акционерного общества, утратившего свои полномочия, в связи с восстановлением прежнего руководителя.

Таким образом, избрание, отстранение, восстановление руководителя акционерного общества не может являться самостоятельным основанием для признания недействительными сделок, совершенных до момента вступления в силу решения судебного органа о недействительности собрания, наделившего его соответствующими полномочиями, в пределах компетенции исполнительного органа юридического лица.

2. В каких случаях на акт приёма-передачи имущества возможно распространение правового режима сделок?

Обобщение мнений, озвученных при осуждении на Научно-консультативном совете, позволяет объединить позиции в две группы.

1). акт приёма - передачи является действием во исполнение сделки и, следовательно, применению подлежат нормы главы 22 ГК РФ.

Сам по себе акт приемки-передачи основных средств не может повлечь какие-либо самостоятельные гражданско-правовые последствия, и, следовательно, он не отвечает признакам сделки, указанным в ст.153 ГК РФ. Данный документ составляется во исполнение совершенной сделки, носит не “волеобразующий”, а “удостоверительный” (“подтверждающий”) характер и должен оцениваться в соответствии с главой 22 ГК РФ (“исполнение обязательств”).

2). Принимая во внимание п. 3 ст. 159 ГК РФ, где речь идет именно о действиях по исполнению обязательств, таких как: приемка работ, передача имущества, уплата денег и т.п., передача имущества, (нередко оформляемая актом приема-передачи), является сделкой, когда именно с ней закон (п. 1 ст. 223 ГК РФ) связывает правовые последствия.

В тех случаях, когда акт приема-передачи вещи, результатов работы, обладает признаками сделки, его действительность оценивается применительно к условиям действительности сделок (воля, форма, содержание, субъектный состав). Вместе с тем, из признания вспомогательного характера такой сделки должен следовать вывод о её недействительности также вследствие недействительности основного договора, во исполнение которого она совершена. Не случайно законодатель не придает правового значения исполнению недействительной сделки, устанавливая в статье 167 ГК РФ (п. 2) реституционные последствия для произведенного исполнения.

По результатам обсуждения Научно-консультативный совет пришел к следующим выводам по обозначенной проблеме.

Обсудив данные позиции, Научно-консультативный совет Арбитражного суда Свердловской области пришёл к следующему выводу.

При определении является ли акт приема-передачи имущества сделкой, то есть юридически значимым действием, направленным на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, необходимо исходить из конкретных обстоятельств. В частности, является ли акт единственным документом о передаче имущества, либо он является вторичным документом после подписания соответствующего договора, издание акта компетентным органом или собственником.

В том случае, когда акт приема - передачи подписывается при отсутствии гражданско - правовой сделки или административного акта и содержит все существенные условия, позволяющие говорить о наличии сделки, подписан компетентными лицами и выражает согласованную волю сторон, направленную на возникновение гражданско - правовых последствий, акт приема- передачи имеет самостоятельное значение и выступает одновременно как основанием перехода прав на имущество, то есть сделкой (ст. 153 ГК РФ), так и документом, подтверждающим исполнение сделки.

3. Правомерно ли заключение соглашения предприятием, осуществляющим ремонт автодорог, с СОГУ «Управление автомобильных дорог» поименованное «Об особом порядке использования средств налогов, уплаченных в целевой бюджетный территориальный дорожный фонд Свердловской области, и организациями, содержащими автомобильные дороги, не включенные в перечень дорог общего пользования», согласно которому балансодержатель дороги необщего пользования получает право вместо уплаты средств в территориальный дорожный фонд израсходовать их на содержание указанных дорог.

Существует три точки зрения по данной проблеме.

Первая исходит из того, что указанное соглашение не противоречит закону, игнорировать его и применять только нормы ГК о подряде недопустимо, поскольку

1) соглашение заключено во исполнение Областного закона «О доходах и расходах целевого бюджетного территориального дорожного фонда на 2000 год» № 44 и № 11, постановления Правительства Свердловской области № 586-пп от 17.05.99 «О перечне организаций и дорог (и дорог, находящихся на их балансе), которым предоставляется право в 1999 г. выполнять работы по содержанию автомобильных дорог между населёнными пунктами Свердловской области, не включёнными в состав дорог общего пользования» и постановления Правительства Свердловской области «Об исполнении Закона Свердловской области «Об областном бюджете на 2000 год» и Закона Свердловской области «О доходах и расходах целевого бюджетного территориального дорожного фонда Свердловской области на 2000 год» № 231-пп от 24.03.2000.

2). Предметом данного договора является определение порядка расходования бюджетных средств, регулирование порядка расчетов по налогам и предоставление налоговой льготы предприятиям, осуществляющим ремонт автодорог. В результате соглашения, заключенного между ними, балансодержатель дороги необщего пользования получает право вместо уплаты средств в территориальный дорожный фонд израсходовать их на содержание указанных дорог. При этом для целей контроля за обоснованностью произведенных юридическим лицом затрат в соглашении предусмотрено наличие у балансодержателя проектно- сметной документации на произведенные работы.

3). Сторонами по нему являются: СОГУ «Управление автомобильных дорог» - орган исполнительной власти в области налоговых платежей в целевой бюджетный территориальный дорожный фонд, не имеющий самостоятельных средств, действующий по поручению Правительства - собственника бюджетных средств области и юридическое лицо - правообладатель (балансиодержатель) дороги необщего пользования.

Соглашение поименовано следующим образом: «Об особом порядке использования средств налогов, уплаченных в целевой бюджетный территориальный дорожный фонд Свердловской области, и организациями, содержащими автомобильные дороги, не включенные в перечень дорог

общего пользования». Основанием для его заключения явились Закон № 44 и № 11 «О доходах и расходах целевого бюджетного территориального дорожного фонда 2002г.», Постановление Правительства Свердловской области № 586-ПП от 17.05.99., № 231-ПП от 24.03.20, которыми СОГУ «Управление автомобильных дорог» поручено на договорной основе возмещать затраты организаций, имеющих на балансе автомобильные дороги, в пределах сумм, уплаченных налогов этими организациями в дорожный фонд в 2000г.

4).Рассматриваемое соглашение не противоречит налоговому законодательству, так как не устанавливают ни дополнительную налоговую льготу, не регулируют порядок расчетов налогами.

В данном случае субъект Российской Федерации распорядился своим внеплановыми доходами, что находится вне сферы регулирования налогового законодательства, соответствует полномочиям субъекта, определенным бюджетным законодательством РФ. При этом соглашением не изменен и порядок уплаты сумм платежей в федеральный фонд. Порядок расчетов путем проведения зачета установлен постановлением Правительства Свердловской области № 586 - ПП от 17.05.99. Представляется, что такой порядок расчета не противоречит ни гражданскому, ни бюджетному законодательству, существовавшему на момент заключения соглашения.

Соглашение хотя и содержит элементы подряда, однако, заключено с целью обозначенной в его наименовании - определения порядка расходования бюджетных средств, то есть регламентирует именно данный вопрос.

Вторая точка зрения базируется на том, что отношения по содержанию указанных дорог строятся на договорной возмездной основе и носят характер гражданско-правовых. То обстоятельство, что оплата выполненных работ должна производиться путем зачета за счет налоговых платежей, не переводит отношения по выполнению работ по содержанию автомобильных дорог в разряд налоговых отношений.

Вывод о том, что предметом данного договора является регулирование порядка расчетов по налогам и предоставление налоговой льготы предприятиям, осуществляющим ремонт автодорог, не соответствует налоговому законодательству, поскольку в соответствии с подпунктом 3 п. 1 ст. 21 НК РФ использование налоговых льгот налогоплательщиками производится при наличии к тому оснований и в порядке, установленном законодательством о налогах и сборах, которое не предусматривает использование налоговой льготы на договорной основе.

Кроме того, Областным законом от 28.12. 1998 года N 52-ОЗ «О бюджете территориального дорожного Фонда Свердловской области на 1999год» (в редакции Областных Законов от 15.07.1999 N 17-ОЗ и от 22.11.1999 N 32-ОЗ) организации, которым предоставляется право в 1999 г. выполнять работы по содержанию автомобильных дорог между населёнными пунктами Свердловской области, не включёнными в состав дорог общего

пользования» (ст. 3,4), не отнесены к числу организаций, которым предоставлена налоговая льгота по налоговым платежам, подлежащим уплате в бюджет территориального дорожного фонда Свердловской области налогам.

Третья точка зрения основывается на следующем.

СОГУ «Управление автомобильных дорог» выступает не в качестве самостоятельного юридического лица - бюджетного учреждения, распоряжающегося средствами, принадлежащими ему на праве оперативного управления и отраженными в его смете (ст.161 Бюджетного кодекса РФ), а, напротив, в порядке ст.1 Закона РФ от 18 октября 1991 года №759-1 «О дорожных фондах в Российской Федерации» как орган государственной власти, наделенный полномочиями на распоряжение средствами территориального дорожного фонда.

В силу п.5 упомянутой статьи Закона РФ «О дорожных фондах в Российской Федерации» средства Федерального дорожного фонда РФ и территориальных дорожных фондов могут направляться на финансирование работ по приведению в нормативное состояние связывающих населенные пункты автомобильных дорог, которые по своему назначению относятся к автомобильным дорогам *общего пользования* и приемка которых в сеть автомобильных дорог *общего пользования* предусмотрена утвержденными в установленном порядке перечнями.

При этом финансирование работ по приведению в нормативное состояние автомобильных дорог, указанных в настоящем пункте, осуществляется на основе договора между органом управления дорожным хозяйством субъекта РФ или уполномоченным им юридическим лицом и подрядной организацией, привлекаемой на конкурсной основе.

Следовательно, для реализации положений цитируемого пункта важным является характер дороги (общего / необщего пользования), на ремонт которой затрачиваются средства территориального дорожного фонда.

Правовые акты Свердловской области предусматривают финансирование за счет средств, подлежащих перечислению в качестве налогов в территориальный дорожный фонд, ремонт дорог *необщего* пользования.

Более того, вступление в силу части первой Налогового кодекса РФ позволяет поставить в целом вопрос о легитимности системы взаимозачетов, предусмотренной региональным законодательством о дорожных фондах Свердловской области.

Статья 56 Налогового кодекса РФ (особенно - в ред. от 9 июля 1999 г.) исключает возможность предоставления каких-либо налоговых льгот и преимуществ в индивидуальном порядке, в том числе на основе соглашений. Глава 8 закрепляет общие правила исполнения налоговой обязанности налогоплательщиком, не допуская возможности ее осуществления путем взаимозачета.

Рассматриваемые договоры, заключаемые с СОГУ «Управление автомобильных дорог», по новому налоговому законодательству могли бы

быть оформлены в порядке, предусмотренном для инвестиционного налогового кредита (ст.ст.66-67 Налогового кодекса РФ). Однако законодатель Свердловской области, регулируя отношения в сфере дорожных фондов, не воспользовался своими полномочиями для применения инструментов инвестиционного налогового кредитования в соответствующей сфере отношений.

Фактически заключаемые во исполнение Постановления Свердловской области от 17 мая 1999 г. №586-ПП (и иных взаимосвязанных с ним предписаний) договоры, имеют признаки гражданско-правовых договоров (договоров подряда) в части определения объема выполняемых работ, порядка их выполнения, их стоимости и т.п. (поскольку эти отношения не попадают в сферу налогово-правового регулирования). Вместе с тем формой оплаты выполняемых работ является погашение возникающей задолженности по уплате соответствующих налоговых платежей. Именно в этой части указанные отношения подлежат налогово-правовому регулированию (ст.2 НК РФ).

В случае если соглашения между СОГУ «Управление автомобильных дорог» и юридическим лицом - «балансодержателем дороги необщего пользования» будут оспариваться заинтересованным лицом на предмет их действительности, то подлежат выяснению три основных вопроса.

Во-первых, вопрос о надлежащем ответчике. Поскольку работы производились за счет средств территориального дорожного фонда, который в настоящее время подчиняется общему режиму, установленному и для средств бюджета Свердловской области, то к участию в деле в качестве стороны должен быть привлечен орган, уполномоченный представлять Свердловскую область в финансовых отношениях (финансовый орган - Министерство финансов Свердловской области).

Во-вторых, вопрос о наличии признаков в заключенном соглашении индивидуальной налоговой льготы (ст.56 НК РФ), инвестиционного налогового кредита (ст.ст.66-67 НК РФ) или бюджетного кредита (ст.76 БК РФ).

В-третьих, если заинтересованное лицо ставит вопрос о взыскании средств за произведенные им работы по ремонту «дорог необщего пользования», то необходимо оценить его действия с точки зрения ст.10 Гражданского кодекса РФ. Этот момент имеет особое значение в том случае, если на дату предъявления заинтересованным лицом соответствующих требований, государственные органы утратили возможность (например, по причине истечения сроков) взыскания задолженности по налогам, которые были списаны в счет выполненных работ по ремонту «дорог необщего пользования».

По результатам обсуждения Научно-консультативный совет пришел к следующим выводам по обозначенной проблеме.

Указанное соглашение по своей правовой природе является смешанным договором, содержащим в себе элементы договора подряда в

части определения объема выполняемых работ, порядка их выполнения, стоимости и т.п. В части формы оплаты выполняемых работ соглашение содержит признаки инвестиционного налогового кредита. Следуя принципу свободы договора и основываясь на нормах п. 3 ст. 421 ГК РФ, согласно которым к отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, следует признать недопустимым применение к данному соглашению исключительно норм о договоре подряда, поскольку это может привести к злоупотреблению правом со стороны истца (ст. 10 ГК РФ).

Возможность установления налоговой льготы исключается в виду того, что ст. 56 Налогового кодекса РФ не допускает предоставления каких-либо налоговых льгот и преимуществ в индивидуальном порядке, в том числе на основе соглашений.

4. Критерии действительности договоров энергоснабжения, заключенных с потребителями, которые не имеют отвечающих установленным техническим требованиям энергопринимающих устройств, присоединенных к сетям энергоснабжающей организации, а также заключенных с потребителями, снабжение которых электроэнергией осуществляется через сети иной организации.

Например, заключение договора энергоснабжения напрямую с арендатором без участия организации (арендодателя), имеющей необходимые энергопринимающие устройства, присоединенные к сетям энергоснабжающей организации.

Наиболее остро данный вопрос встает применительно к проблеме заключения ОАО «Свердловэнерго» договоров напрямую с промышленными предприятиями, снабжение которых тепло или электроэнергией происходит через сети иных организаций (МУП УЖКХ, Горэлектросетей, Облкоммунэнерго и т.д.).

Высказанные позиции, по сути, сводятся к следующему.

В юридической литературе признается, что положение пункта 2 статьи 539 ГК РФ о заключении договора энергоснабжения с абонентом при наличии у него отвечающего установленным требованиям энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, устанавливает не юридическую а техническую предпосылку заключения договора. При отсутствии энергопринимающего устройства нет смысла заключать договор энергоснабжения ввиду очевидной невозможности его исполнения.

Пунктом 4 ст. 539 ГК РФ (в ред. ФЗ от 21.02.2003.)установлено, что к отношениям по договору энергоснабжения правила параграфа 6 главы 30 ГК РФ применяются, если законом или иными правовыми актами не установлено иное.

ФЗ от 26.03.2003. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» определена система договорных связей в электроэнергетике.

В соответствии с пунктом 2 статьи 37 Закона потребитель электрической энергии свободен в выборе контрагента по договору поставки или купли-продажи электрической энергии, при этом договор с поставщиком может предусматривать его обязанность заключить от своего имени или от имени потребителя договор оказания услуг по передаче электрической энергии потребителю с территориальной сетевой организацией, оказывающей услуги по передаче электрической энергии. Сетевая организация не вправе отказать потребителю в заключении договора оказания услуг по передаче электрической энергии по основаниям, связанным с выбором потребителем определенного поставщика электрической энергии.

Поставщиками электрической энергии в соответствии с п. 1 ст. 37 Закона могут быть: производители электрической энергии, не имеющие права на участие в оптовом рынке, энергосбытовые организации и гарантирующие поставщики.

Энергосбытовая организация - это организация, осуществляющая в качестве основного вида деятельности продажу другим лицам произведенной или приобретенной электрической энергии. Гарантирующий поставщик - коммерческая организация, обязанная в соответствии с ФЗ «Об электроэнергетике» или добровольно принятым на себя обязательством заключить договор купли-продажи с любым обратившимся к нему потребителем (ст. 3 Закона). Договор, заключаемый гарантирующим поставщиком с потребителем электрической энергии, является публичным (п. 5 ст. 38 Закона). Энергосбытовые организации и гарантирующие поставщики приобретают электрическую энергию на оптовом рынке в порядке, установленном главой 6 Закона.

По результатам обсуждения Научно-консультативный совет пришел к следующим выводам по обозначенной проблеме.

Параграф 6 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации - энергоснабжение регламентирует вопросы по договору энергоснабжения через присоединенную сеть. В случае, когда договор заключен с абонентом при отсутствии такой сети следует исходить из общих норм, устанавливающих критерии действительности сделок, в частности, договоров купли - продажи. Само по себе заключение договора с абонентом непосредственно не связанным с сетями энергоснабжающей организации не означает его недействительность, поскольку гражданское законодательство не исключает возможность заключения договоров, не предусмотренных законом или иными правовыми актами.